

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 294. " [Смерть Патрокла](#) "

Пока мы пишем тонны какой-то хери
Про любовь, про осень и про "умру",
Под Троей собрался весь цвет ахейян,
Чтобы сыграть в игру.
Клятвы раздали, долги посеяли,
Руки пожали, сделали ход конём.
А боги появятся только в седьмой серии
Неожиданно выстрелившего кино.

Патрокл, мальчик мой, оденься теплой,
Перестань сутулиться,
Твой убийца уже вышел на улицу,
Зарядил ружьё,
Написал записку,
Выставил видео в сеть.

За нами следят пульсометр, гекзаметр, шагомер:
Дневную норму довыполнишь, мол, в аду мол.
Интерактивность придумал ещё Гомер,
Который всё вообще придумал.
За три тысячелетия до марвелов и дисей -
Десять серий "Илиады", от каждой сцены мороз по коже.
И в конце клиффхэнгер: а вернётся ли Одиссей?
Там, правда, умер актёр, но нашли похожего.

Патрокл, мальчик мой, не отказывайся от роли,
Твой убийца уже в школе,
Он поехал мозгами,
Переиграл в шутеры,
Получил паспорт,
Взял папину "Сайгу".

Гомер вышел на площадь в Смирне или в Афинах,
Примерился, толпу за кадык потрогал:
- Кого сегодня мочим, Патрокла или Ахилла?
- А давай Патрокла!
Действительно, что мы ходим вокруг да около?
Зритель зеваает, сюжет провис.
Гектор срывает с Ахилла шлем, а там (та-та-там) Патрокл -
Вот вам и твист!

Патрокл, мальчик мой, что же ты лежишь?

Сценаристы - такие читеры.
Звонок для тебя, а не для учителя.
Твой убийца уже сидит в камере,
А ты лежишь.
Твой убийца признал вину,
Получил десять лет колонии,
А ты лежишь.
Патрокл, мальчик мой,
Это неправильный сериал.

Сборы упали, а не надо было хаметь.
Сезон не доснят, продюсер объявлен в розыск.
Когда у нас в кошельке кончается медь,
У них в груди кончается бронза.
Оператор достал "восьмёркой", звезда меняет агента,
В игре остаётся один - не самый умный, не самый сильный, не самый стильный...

Патрокл, мальчик мой...

Ахилл встаёт и идёт убивать Гектора.
Титры.

2 место

Конкурсное произведение 8. " [Осеннее дежавю](#) "

Паутиночно, легко,
с дождиком в обнимку,
Осень ходит с кабачком
в старенькой корзинке.

Перелётные – на юг,
остальные – в норы.
А о том, что лучше, друг,
мы не будем спорить.

Каждой птице – свой закон,
свой обычай – зверю:
слышать дальний зимний звон
и в приметы верить...

Кто-то шубку поменял,
кто-то шапку вяжет.
Стала ночь длиннее дня –
велика ль пропажа?

Если изнутри уют,
важно ль – что снаружи?
И осенним дежавю:
«Кабачок не нужен?»

3 место

Конкурсное произведение 254. " [Морское](#) "

Почему-то на море и шампунь в номере пахнет морем.
Даже тот, на котором написано "Облепиха".
Море - это лаз в будничном заборе,
Сквозь который шмыгнул - и становится тихо-тихо...
И становится так ракушечно, так прибойно.
Вспоминаешь значение слов лепота и нега.
Забываешь, что значит грустно, что значит больно.
И волнами смывает "проекты", "дедлайн", "коллега"...
Всё это чёрт знает где, на другой половине шара.
Здесь же - тигры-креветки и жбан ледяного пива.
Можно себя поставить в "Режим полёта". В "Режим загара".
А если повезёт, то в "Режим за буйки заплыва".
Впрочем, это необязательно. Дело к внукам...
Возвращается всё. Волна набегаёт одна и та же.
Засыпая, ты улыбаешься тем же звукам,
Что и в детстве из раковины с маминого трельяжа.

4 место

Конкурсное произведение 74. " [Воронежское метро](#) "

Днём работа,
Вечерами друзья и тяжёлый рок,
А ночью я спускаюсь в воронежское метро.
Эскалатор вниз.
Темнота облизывает ступени.
Первая, вторая,
И страх царапает,
Цепляюсь за чью-то руку.
Потолок, нависающий полукругом,
Давит на плечи.
Понимаю, что я примерно на "Памятнике",
Под столиками пиццерии
И свадебными юбками салона на втором этаже.
Кажется, одно случайное движение,

И ступени выскользнут из-под ног.
Нас здесь много.
Таких, кто хочет быстрее добраться
До дома.
Таких, кто выбирает метро
Вопреки всем страхам.
"Осторожно. Двери закрываются.
Следующая станция..."
В вагоне я вспоминаю:
У нас есть только наземный транспорт,
А метро вообще не работает ночью.
Двери открываются снова.
Теперь остаётся
Не споткнуться на скользкой платформе,
Проснуться, проверить сумку.
Эскалатор вверх,
Снова цепляюсь за чью-то руку
В кожаной чёрной перчатке,
Потому что лестничный змей
Хочет сбросить всех со своей спины.
Наконец-то выход:
День — работа,
Вечер — друзья и тяжёлый рок.
Ночь — возвращение.
Воронежское метро.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 221. "[Суфлёр](#)"

о вкусах не спорят — ни о хороших, ни тем более о дурных
идут поезда, сериалы, поминки и свадьбы
счётчик мотает жизнекупюрочасы
но в мире мало что поменялось
со времён старого нытика Екклесиаста
конец света настал, но мы снова его пропустили
занятые электронными сигаретами и роликами в инстаграме

сосед считает меня психом
контакт — ботом
фейсбук — агентом китайской разведки
и только я ничего не считаю, ни цыплят, ни овец, ни сбитые боинги
я сжёг телевизор и расколотил свои виртуальные отражения
но так и не понял, что нужно нажать
чтобы закрыть окно и найти выход из имеющего только вход лабиринта

доктор советует отформатировать мозг
суфлёр в телефоне
больше не различает
что меня бесит, что радует
и когда я хочу об этом поговорить
он предлагает на выбор тьму вариантов, сделанных из пластмассы
среди них ни одного правильного
потому что все они рождены пластмассовым мозгом
для пластмассовых человечков, похороненных в списке контактов

а я не хочу разговаривать с мёртвыми
я не хочу выбирать из пластика
поэтому
я включаю режим полёта
и строю бумажную лестницу
чтобы моё молчание было слышнее тем, кто забрался выше

Конкурсное произведение 80. "[Вам не понравится](#)"

1

До полночи – секунда на часах...
Как мышцами, играя интуицией,
проводники сидят на проводах,
прикидываясь птицами.

Налево west. Во всей округе – OST*.
Гадают делегаты в ветках Ирия:
кому изрыт могилами погост,
кому-то небо вырыли...

И вроде бы, пока не мертвецы,
но жизнь другой тариф включила – оп-па – им,
и тайно опытные образцы
общаются с неопытными.

А те, кому не завершили круг,
бегут вовне, стараясь не пораниться
его пространством. Думая: а вдруг
там не понравится?

2

Если всё ещё носишься со своим неудачным детищем,
то вкрути им поярче лампочки: и ноябрь, и сумерки ж!

Ну и что, что живых в этом мире давно уже меньше, чем умерших...

Пусть себе защищаются сказками и домами тесными:
так, наверное, проще примириться с земною мерою.
Ты включайся теплом у них в глубине, даже если не веруют...

3

Сумерки утра прячутся по кустам,
вроде, от света, но как им без света, в общем-то?
Внутренний голос опять рассылает спам,
нервы его кодируют рваным почерком
и отсылают в дальние уголки
сущности: пусть поиграет смыслами, неприкаянный,
там, где слетелись работать проводники
днём на полставки – полупроводниками.

* Технология открытого пространства (от англ. Open Space Technology, сокр. OST)

Конкурсное произведение 207. "[Хромая ворона](#)"

...хоть тресни, не помню, что тогда стряслось,
может, сгустилась злость
или виной всему птичий грипп,
но я перестала говорить,
а стала каркать.
Был, кажется, великий пост, февраль или начало марта,
снегов в тот странный год не было вовсе –
на антеннах сох сырой небосвод, колдовала тусклая осень,
затяжная, как парашютный прыжок, –
и ветер, плоский и юркий, как утюжок,
блудил по шапкам самшитов и тисовым косам,
рвал всё, что белыми нитками шито,
отбирал птичьи крохи,
склёвывал с рябин сморщенные горохи
и уносил этот скарб в космос.

...возле солодовой лужи хромая ворона ехидно щурила глаз,
я хотела что-то сказать, но голос увяз,
горло подковой сдавил спазм,
потом
от диафрагмы оторвался ком,
лопнул и превратился в громкое «кар»,

скатившееся с языка.

...я вернулась домой – завернулась в халат и стала ждать мужа,
он придёт вот-вот и отправится спать – у него режим,
а я не усну – буду думать о хромой вороне и солодовой луже,
в которой потонули мой голос и осколки души.

...муж перешагнул через порог –
продрог,
словно ехал не на Volvo, а на мопеде
по самой ухабистой из дорог,
и мое приветственное «кар» даже не заметил.
А когда я стала безудержно каркать,
он достал бутылку Bacardi,
закурил, открыл двери балкона,
впуская ветер досужий
и мутную стынь,
и долго смотрел вниз, на ворону,
которая всё ещё фланировала по лужам,
крылом опираясь на маленький костыль.
В сером жилете, в ботинках лаковых –
налегке.
И, кажется, она что-то напевала.
Или плакала.
На человеческом языке...

Конкурсное произведение 400. " [Верещагины](#) "

Череповец – чепец, печаль, оправа
овальная для важного лица.
Машины маслоделательной слава
в именье Верещагина-отца.

Дождь перестал охотиться беспечно
за отраженьем в зеркале реки.
Жаль, осень так буквально быстротечна –
отточием не удлинить строки.

Скатерть серая отутюжена –
Закатали солнце в асфальт.
Не доехали мы до Устюжны,
И до Устюга не достать.

Где стоим – пополам расколота
В дождь отмытая добела
С крышей-колоколом колоколенка,
Чьи замолкли колокола.

Осень поздняя, утро раннее,
Только голуби и дымки:
Только банями да сараями
Склон ощерился до реки.

Брёвна мхом поросли и чагами,
Да сорока вдруг верещит.
Вся надежда на Верещагина –
Да надежду ищи-свищи.

Верещагин сидит на каспийской таможне.
От вина и от выстрелов воздух рябит.
«Я ведь, знаешь, Петруха – великий художник!», –
Верещагин в запале Петру говорит.

«Я писал звонкий зной самаркандского неба,
Запечённый в лазури восточных аркад –
Я любил эту жизнь, обращённую в пепел,
Лязг ружейных затворов и дым канонад.

Я прошёл Туркестан, а погиб на Японской:
Броненосец на рейде – не абы чего!
Я, Петруха, мечтал любоваться на солнце –
Написал, как сверкает гора черепов...

Там сияло светло – только солнца не видно,
Только фурии смерти неслись по пятам.
Мне, Петруха, пойми, за державу обидно!» –
И Петруха кивает, до чёртиков пьян.

Вот они обнялись, как братишки, как должно,
Комарьё налетевшей картечи кляня:
Луспекаев, артист, Верещагин, художник,
И Петруха – ключами от рая звеня.

* Череповец, Устюжна, Устюг – города в Вологодской области.

Конкурсное произведение 249. " [Перебартовое](#) "

Наша Таня громко плачет -
про нее не пишет Пратчетт,
про нее не пишет Маркес.
Жизнь у девочки - насмарку.
Парой с ней не ходит Тома,
рукопись второго тома
с Николаем жжет она,
оба - словно с бодуна.
Зайка серый на скамейке -
слишком серый, слишком мелкий,
чтоб увез его Мазай -
ты нам душу не терзай,
не вцепляйся в борт руками,
как Харуки Мураками,
береги родную речь.
Таня ждет не мяч, но меч.
В белом венчике из роз
Левенгук и Леви Стросс,
а за ними на дрезине
тенор Паоло Дерзини,
а за ним на самолете
мим Лучано Разворотти -
матерятся и рыдают,
потому что никогда им
ни намеренно, ни сдуру
не постичь литературу:
ху ис ху и кто есть кто
в мире Агнии Барто.
Сквозь озоновые дыры
видит все Создатель мира -
мысль колотится в мозг:
"Я так больше не могу!
Ради персей Хатшепсут,
поскорей бы Страшный Суд!"
На покрытый матом Невский
выползает Достоевский,
а в руке его - плакат
"Кто не плачет - тот распят",
а в другой руке - планшет
"Дети плачут - счастья нет!"
Хвостиком махнула мышка -
бадабум, Большая Вспышка,
и кругом - все степь да степь...
На экране гаснут клипы.
Только танечкины всхлипы
раздаются в пустоте...

Конкурсное произведение 293. " [Стихи, написанные в полнолуние](#) "

Слуги Аидовы жуткий издали крик,
Дети Горгулии вылезли из болот,
Скромную девочку толстый ведёт мужик
Без объяснения сразу на эшафот.

Байрон с Орфеем заплакали в унисон,
В гневе Петрарка последний измял сонет,
Шпагу свою оголил Франсуа Вийон,
А Маяковский схватился за пистолет.

Музы с Парнаса мажорный забыли тон,
Рвутся в Пиэрии туники от-кутюр,
Злобно хохочет маэстро Андре Бретон:
Вот уж действительно сюр, бесподобный сюр.

Спешно дровишки в брейк-дансе кидает Рэп,
Дёготь с мазутом разлиты вокруг столба,
Скрюченный Метр от горя совсем ослеп,
И безутешно прижалась к нему Стопа.

Толстый мужик - он, конечно, месье Верлибр,
Вновь испечённый лидер, моднейший фаг,
Крашенный идол новопоэтических игр,
Тоненьких девочек-рифмочек злейший враг.

*

Полнолуние. Сердце бросает в дрожь.
Мороком тяжким око луны горит...
Рифма скончалась, её уже не вернёшь.
...С неба спускаются новые стаи рифм.

